

■ **Оксана**
ВИНОГРАДОВА,
военкор

– Андрей Владимирович, в октябре мы отметили 155 лет со дня рождения Ивана Бунина – писателя, который прошел через хаос Гражданской войны и изгнание. Его «Окаянные дни» – это горькая летопись крушения старого мира. Вы, находясь на передовой современного исторического рубежа, чувствуете ли какую-то особую, пусть и горькую, связь с Буниным-хронистом? Есть ли у вас потребность, подобно ему, осмыслить происходящее именно в дневниковой, исповедальной прозе?

– Позволю себе процитировать Ирину Сабурову автора книги «Корабли старого города»: «Жизнь кончилась. Началась история».

Это мироощущение роднит нас сегодняшних и Бунина перед изгнанием. Хроники Бунина отражают боль крушения старого мира, а дневниковый характер «Окаянных дней» через погружение в детали – попытка понять причины происходящей драмы. Ведь Бунин не был политиком, но не писать он не мог.

Со своей стороны, дневниковой военной прозы сейчас очень много, я стараюсь приподнять читателя над тем метром окопа, который видит мой герой, дать широкую картину происходящего на СВО с тем, чтобы лучше постичь смыслы происходящего. На наших глазах и нашими руками вершится История. И смыслы важны.

– Для Бунина, навсегда покинувшего Россию, тоска по Родине была постоянной болью. Вы защищаете нашу землю здесь и сейчас. Как, по-вашему, изменилось само чувство Родины у русского человека за прошедшее столетие? И что для Вас лично сегодня значит бунинское «вернуть Россию» – это вернуть землю, традиции, что-то иное?

– «Вернуть Россию» Бунина – это стремление вернуть Россию, окончившуюся в 1913 году и разрушенную между 1914 и 1924 годами. Тот мир ушел в прошлое. С тех пор русская цивилизация обновилась дважды: в виде СССР, а после его крушения – в виде современной России. У нас не получится вернуть традиции начала XX века, у нас к ним археологический интерес, как к египетским пирамидам. Что, к примеру, я чувствую при посещении домов-музеев писателей? Пространство для работы писателя организовано любопытно, но жить так я не хочу. Жители России никогда не жили так хорошо, как сейчас. В противостоянии с Западом нам есть, что защищать. Поэтому в отличие от Бунина я смотрю в будущее с оптимизмом, хотя картины светлого будущего России мне, как и всем, не хватает. Но это дорога. Мы по ней идем. Трагедия Бунина в том, что он утратил чувство дороги, духовно

ФОТО АРГОРА

« Мы познакомились с Андреем Лисьевым во время одной из поездок на СВО. Известный писатель, многодетный отец, а теперь – боец ярославского 299-го полка. Его новая книга – не роман и не повесть, а живая дышащая история братства, посвящение вернувшемуся в строй 299-му парашютно-десантному. Что связывает Бунина, писателя-изгнанника, и Лисьева, писателя-воина? Острая необходимость запечатлеть правду момента, осмыслить судьбу человека на изломе истории.

От «окаянных» до наших дней

Иногда история говорит с нами голосами, разделенными столетием, но удивляющими своим единством. В октябре исполнилось 155 лет со дня рождения Ивана Бунина – гения, который сумел описать «окаянные дни» смуты и сохранить в эмиграции живую, тоскующую Россию в слове. А сегодня свою Россию на передовой словом и делом защищает и описывает Андрей Лисьев.

остался в России 1913 года, тосковал по ней, по своим героям и читателям.

– Бунин с ужасом и отчаянием наблюдал, как война и революция ломают человеческие судьбы и характеры. Что, с вашей точки зрения, в человеке война – низменное или возвышенное? Можете ли вы, как и Бунин, найти в этом место для любви, жалости, простого человеческого участия, о которых он так пронзительно писал?

– Да. Война ломает и судьбы, и характеры. И на войне очень важно, во-первых, выдержать неимоверное эмоциональное напряжение, и, во-вторых, если выдержал, не оскотиниться. Психика человека подвижна, души наши не каменные. Война нас меняет, человек или деградирует, или растет. Но это всегда индивидуально. Я сам не могу ответить исчерпывающе, как на войне сохранить ясную голову и чистую совесть, но могу обозначить направления, которые каждому воину по-своему важны.

Во-первых, идейные легче выдерживают ужасы войны. Когда ты понимаешь, зачем ты здесь, ради кого пришел на фронт, то пролежать несколько суток под жужжанием дронов над головой легче. За нашей спиной страна и будущее наших детей.

Во-вторых, фронтовое товарищество, воинское братство на войне не пустой звук. «Душу положить

за други своя» – это не просто библейская цитата. Она работает.

В-третьих, на войне небо близко. И люди, которые ощутили в душе присутствие Бога, никогда это ощущение не забудут. Вера в Бога и религиозная этика не позволяют воину деградировать и сохраняют в его душе и любовь, и участие, и жалость.

Но перечисленные мною пути – индивидуальны, каждый проходит эти дороги сам.

– Бунин до конца дней писал на чистейшем русском языке, который был для него последним пристанищем. Насколько для вас, пишущего в окопах, важен язык? Является ли он той самой «несокрушимой твердыней», о которой говорил классик, или же у современной военной прозы другая задача – быть не украшением, а прямым и жестким свидетельством?

– Иван Бунин прав, когда считал язык «несокружимой твердыней». И мне грустно, когда наш язык деградирует. К сожалению, брюзжание здесь не поможет. Язык, как явление цивилизации, не до конца исследован лингвистами и антропологами. Эволюция языка занимает десятилетия и века и подобна калейдоскопу генетических мутаций человека как вида. Человеческая жизнь слишком коротка, чтобы разглядеть, как современность меняет язык. И война лишь короткий эпизод в

жизни языка. Постоянно возникают новые словечки и выражения, но сохраняются ли они в языке – мы не знаем. Вот исчезло из обихода слово «шофер», а продержалось почти сто лет. Слово «кофе» у филологов мужского рода, а глядишь, через век кофе станет среднего рода, ибо так удобнее. Правда, хочется, чтобы некоторые нелепые заимствования вроде «кринж» умерли уже завтра. Но основа любого языка – поэтическая эстетика. Чтобы сохранить богатство языка, писатель должен писать красиво. И Бунин нам всем в пример.

– Бунин получил Нобелевскую премию с формулировкой «за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы». В чем сегодня должна заключаться миссия русского писателя, особенно того, кто столкнулся с войной лицом к лицу? Можно ли сегодня, в принципе, рассуждать о «строгом мастерстве» или на первый план выходит что-то иное?

– Вызов, который стоит перед каждым писателем, звучит так: «А слабо написать о современности интересно»? Ведь мы все, и писатели, и читатели погружены в серую скучную повседневность. Как подать ее аудитории так, чтобы у читателя дух захватывало? Ведь торжество жанров «бегства от реальности» в литературе – есть результат неспособности авторов

писать о современниках для современников. А ведь все великие писатели (и в том числе Бунин) умели так писать! Это и есть миссия писателя. Отыскать неопищенного героя нашего времени и выстроить вокруг него актуальный сюжет. А война и есть, во-первых, кладезь сюжетов, во-вторых – галерея новых архетипов характеров, в-третьих, война – самое сильное потрясение современности, мимо эмоций войны не может пройти ни один читатель.

– И завершающий, личный вопрос. Если бы у вас сейчас была возможность обратиться к томику Бунина, какое его произведение вы бы перечитали в первую очередь и почему? Или, возможно, какие-то его строки, мысли сопровождают вас в эти дни?

– Сейчас, когда время большого русского военного романа не пришло, я вижу актуальность Бунина так. Во-первых, век смартфонов отучил аудиторию читать тексты, длиннее экрана смартфона или планшета. А попробуй напиши законченный рассказ на страницу. Трудно! Во-вторых, молодежь сейчас визуалы, им важна картинка, а не текст. Рассказ легче экранизировать, чем роман. Вспомните экранизации по работам Бунина. Это – рассказы! И если мне захочется неспешного глубокого чтения, я, конечно, возьму «Темные аллеи». ■

